

ЛУИЗА ГАГУТ

ВСПОМИНАЯ
В.В. ЖИРИНОВСКОГО

Луиза Дмитриевна Гагут

Вспоминая В.В. Жириновского

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283534
Вспоминая В. В. Жириновского: Родина; Москва; 2023
ISBN 978-5-00180-863-3

Аннотация

В книге представлены некоторые малоизвестные факты политической деятельности Владимира Жириновского и возглавляемой им фракции в Государственной Думе Российской Федерации первого и последующих созывов.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Первые президентские выборы	7
Главные уроки жизни	20
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Луиза Дмитриевна Гагут Вспоминая В. В. Жириновского

* * *

Давая возможность авторам высказаться, Издательство может не разделять мнение авторов.

© Гагут Л.Д., 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

Предисловие

Шестого апреля 2022 года на 76-м году жизни скончался Владимир Жириновский – один из самых ярких государственных деятелей нашего времени. Он буквально ворвался в российскую политику в начале 90-х годов, и с тех пор занял своё постоянное место на политическом небосклоне, вызывая огромный интерес и симпатии своих сторонников и яростное неприятие противников. Много раз ему предсказывали скорый уход из политической жизни страны, но он неизменно побеждал на парламентских выборах в то время, как уходили в небытие многие политические тяжеловесы.

Восхождение Жириновского было похоже на чудо: выходец из отсталой национальной глубинки, выросший без отца в очень бедной многодетной семье, он смог подняться до главных вершин в российской политике. Многие считали его всего лишь талантливым популистом, постоянно меняющим свои взгляды в соответствии с политической конъюнктурой. Однако такое мнение представляется очень поверхностным. Более глубокий анализ показывает, что на протяжении всей своей политической карьеры Владимир Жириновский всегда оставался верным своей главной идее, благодаря которой он завоевал миллионы сторонников как в самой России, так и за её пределами. Эту главную идею он наиболее чётко сформулировал во время первой избирательной кампа-

нии за пост президента России. Лидер созданной им Либерально-демократической партии выступил тогда с лозунгом «Я буду защищать русских».

О Владимире Жириновском написано немало книг, а ещё больше опубликовано статей и интервью разными журналистами, исповедующими часто совершенно противоположные политические взгляды. Много написал о себе он сам в своих автобиографических изданиях. И тем не менее, несмотря на множество публикаций, секрет триумфальной политической карьеры Владимира Жириновского остаётся загадкой для многих исследователей его политической биографии. Автору посчастливилось лично встречаться с Владимиром Жириновским и быть знакомой с ним как в начале его политической деятельности, так и во время работы Государственной Думы первого созыва, а также в последующие годы. Эти личные впечатления и сохранившиеся дневниковые записи тех лет легли в основу книги воспоминаний об этом выдающемся человеке, который на протяжении более трёх десятилетий оставался в эпицентре политической жизни нашей страны и оказал огромное влияние на происходившие в то время события.

Первые президентские выборы

Первые альтернативные выборы президента России состоялись 12 июня 1991 года. Они были проведены в соответствии с итогами референдума о введении этой должности, который состоялся в марте 1991 года вместе с референдумом о сохранении СССР, на котором народ проголосовал за сохранение целостности страны. И уже 21 мая зарегистрированный кандидат в президенты России Владимир Жириновский заявил: «Я хочу поднять русский вопрос». А потом пояснил, что он говорит об этом не для того, чтобы добиться господства одной нации над другими, а в связи с тем, что в СССР заботились обо всех нациях, кроме русской, и такое положение вещей нуждается в скорейшем исправлении.

Противники Жириновского уже тогда начали обвинять его в шовинизме и даже фашизме. Против Жириновского была развязана беспрецедентная клеветническая кампания в прессе, которая пыталась показать его с самых худших сторон, очернить в глазах избирателей. Но несмотря на это, никому не известный беспартийный кандидат, не имеющий в своём распоряжении ни административного, ни финансового ресурса, добился на этих первых президентских выборах в России феноменального результата: за него проголосовало почти 8 процентов избирателей – более шести миллионов человек, и он занял третье место после таких известных и

опытных партаппаратчиков, как Ельцин и Рыжков!

Многие в связи с этим задавали сакраментальный вопрос: как вообще мог никому не известный кандидат пробиться на главные выборы в РСФСР? Внешне всё выглядело очень просто. Для того, чтобы зарегистрироваться кандидатом на этих президентских выборах, нужно было собрать сто тысяч подписей избирателей в поддержку своего выдвижения или получить на съезде народных депутатов РСФСР не менее 20 процентов голосов депутатов, то есть 213 голосов в свою поддержку. Жириновский выбрал второй вариант. Собственно, другого варианта у него и не было – собрать за отведённый срок сто тысяч подписей мало кому известному тогда кандидату было невозможно.

Такая процедура проводилась впервые. Выступление кандидата на IV съезде народных депутатов РСФСР и обсуждение его кандидатуры транслировалось по телевидению на всю страну. В итоге кандидатуру Жириновского поддержали 477 депутатов, 417 были против.

После этого началась избирательная кампания, которая продолжалась всего один месяц. В течение такого короткого времени практически невозможно заявить о себе кандидату, о котором мало что известно рядовому избирателю. Тем не менее Жириновский за это короткое время успел объехать практически всю страну, заглянуть в самые отдалённые её уголки. Кроме того, как официально зарегистрированный кандидат он получил возможность выступать в сред-

ства массовой информации и на телевидении.

Свободная и раскрепощённая манера выступлений Жириновского на телевидении сразу же привлекла к себе внимание. Кого-то она невероятно раздражала и вводила буквально в истерику, а кто-то, наоборот, слушал с интересом этого нестандартного кандидата, который смело и уверенно завладевал вниманием аудитории. Один тульский священник, впервые увидев его на экране телевизора, закричал, указывая на него: «Вот он, антихрист!». Жириновский действительно, как и соответствует предсказаниям о появлении антихриста, появился неизвестно откуда, и его никто не знал. С тех пор сознательный эпатаж публики стал главной визитной карточкой политика. Если бы он был, как все, на него никто бы не обратил внимания. А эпатаж всегда выручал, особенно когда о нём начинали забывать...

В первых выборах президента России, кроме Владимира Жириновского, приняли участие ещё пять кандидатов. От КПСС выдвигался возглавлявший при Горбачёве союзный Совет Министров Николай Рыжков. Его главным конкурентом от демократической оппозиции стал всё ещё опальный Борис Ельцин, избранный за год до этого председателем Верховного Совета РСФСР. Это были главные претенденты. Остальные кандидаты – Аман Тулеев, Альберт Макашов и неожиданно выдвинувший свою кандидатуру в последний момент бывший глава МВД Вадим Бакатин рассматривались в основном как пешки в большой игре, но способные доба-

вить или отнять голоса у основных претендентов.

Роль Жириновского в этой шахматной партии была не совсем ясна. Кто-то считал, что его кандидатура может сыграть в сторону Рыжкова, а кто-то считал, что поданные за него голоса могут, наоборот, отнять избирателей у Рыжкова и помочь Ельцину. Впрочем, никто особенно не придавал значения его участию в выборах. Сам Владимир Жириновский заявлял тогда, что он представляет собой третий путь. Это не скомпрометировавший себя коммунистический путь, но и не якобы противостоящий ему демократический путь, означающий фактически сдачу страны Западу. Он выступал как патриот, защитник национальных интересов страны и чаяний её коренного населения – русских. И это сразу нашло отзвук в сердцах массового избирателя, разочаровавшегося в коммунистической идее, но и не доверявшего новоявленным демократам в лице бывшего партийного функционера Бориса Ельцина.

Экономическая ситуация в стране в это время уже оставляла желать лучшего: после непродолжительного улучшения в начале затеянной Михаилом Горбачёвым «перестройки» страна вдруг начала стремительно сползать в кризис. Полки магазинов опустели даже в столице, население было недовольно властью, которая не могла понять, что происходит в экономике, в чём причина неожиданно возникших экономических затруднений.

Трудности в экономике были и раньше, но при Горба-

чёве-Рыжкове ситуация стала ухудшаться особенно быстро. Государственный бюджет трещал по швам. Деньги на социализм катастрофически быстро заканчивались. На предприятиях началась скрытая безработица и задержки зарплат. Научные институты, которых особенно много было в столице, срочно переводились на самофинансирование. Московская интеллигенция кляла власть и ходила на демократические митинги, как на работу, не подозревая, что протестными настроениями населения манипулируют зарубежные кукловоды.

Западные спецслужбы с конца 80-х годов начали продвигать Бориса Ельцина в качестве наиболее подходящего для них кандидата на пост лидера будущей независимой России. Горбачёва как выполнившего все требования по ослаблению социалистического лагеря они уже давно сбросили со счетов, понимая, что КПСС вместе с Горбачёвым окончательно потеряли своё влияние в массах. Ставка теперь делалась на Ельцина как личного врага Горбачёва. Из него лепился предвыборный образ непримиримого борца с привилегиями, защитника демократии, открывающим для избирателей самые радужные перспективы новой свободной жизни, тогда как в случае неизбрания Ельцина их якобы ждёт возврат к самому жёсткому тоталитаризму и репрессиям. К сожалению, население России, не обладающее достаточной политической культурой, с готовностью поверило этим ничем не подкреплённым предвыборным посулам.

В то же время бывший горбачёвский председатель правительства Николай Рыжков, на которого в этих президентских выборах сделала ставку прежняя советская элита, ассоциировался в глазах избирателей с провальной политикой Горбачёва и не пользовался в народе никакой популярностью. О нём вспоминали не иначе как о «плачущем премьер-министре», показавшем свою полную неспособность справиться с катастрофической ситуацией в стране.

На президентских выборах кандидата от КПСС Николая Рыжкова мог спасти только административный ресурс. Зато кандидат от оппозиции Борис Ельцин уверенно шёл вперёд. Он обещал избирателям скорое исправление экономической ситуации после своего избрания президентом России, ссылаясь на подготовленную для него программу экономических реформ. Она мало чем отличалась от программы Николая Рыжкова: экономические консультанты из Международного валютного фонда работали на два «фронта», готовили программу обоим кандидатам, и это была программа будущего грандиозного разграбления страны. В 70-х годах она была успешно обкатана на развивающихся странах, попавших в результате проведения таких «реформ» в многолетнюю долговую петлю. Других путей выхода из кризиса тогда никто не видел.

Их не видел и Владимир Жириновский. Но он смело критиковал и тех, и других, предсказывая, что в случае избрания Ельцина продолжится, причём в ещё худшем варианте, гу-

бительный курс, приводящий к полной зависимости России от западного мира. Страну ждут голод и разруха, гражданская война, разгул бандитизма, появление олигархов, коррупция и невиданное моральное разложение общества. Уже тогда Жириновский предупреждал о том, что после своего избрания Ельцин начнёт готовить переворот по полному захвату власти и отстранению Горбачёва.

Все его предсказания сбылись: в годы своего правления Ельцин довёл экономику России до полного развала, а её влияние на мировой арене свелось к нулю. Страна погрязла в коррупции. Обещавший непримиримую борьбу с привилегиями президент Ельцин создал для себя, своих приближённых и родственников такие возможности обогащения, какие невозможно было даже представить при бывшем советском руководстве.

Никто поначалу даже не обратил внимания на никому не известного кандидата в президенты со странной фамилией Жириновский. Но серьёзные аналитики уже тогда поняли, что это не какой-то там адвокатишка, которого ненароком занесло в политику на волне горбачёвской перестройки, а серьёзный, прекрасно подготовленный, всесторонне образованный, со знанием нескольких иностранных языков, побывавший за рубежом и свободно ориентирующийся в современных реалиях человек, который появился в российской политике не случайно и останется в ней надолго.

Победу на первых президентских выборах в России, как

известно, одержал Борис Ельцин, который победил в первом туре, набрав чуть больше половины голосов избирателей. На второе место, как и ожидалось, вышел Николай Рыжков. Сенсацией стало третье место Жириновского, за которого проголосовало шесть миллионов избирателей. Феноменальная победа Жириновского обсуждалась не только на всех уличных углах, но и в высоких кабинетах. Главный идеологический куратор ЦК КПСС Александр Яковлев заметил тогда, что в этой президентской кампании победил не Ельцин, победил Жириновский. Он это сказал, чтобы принизить значение победы Ельцина, но в одном он оказался прав – именно тогда Владимир Жириновский вышел на большую политическую арену и почти на три десятилетия занял в ней главенствующее место. Он стал самым известным политическим деятелем, о котором узнали десятки, сотни миллионов людей не только в России, но и в мире.

Многие пытались найти аналогичного Жириновскому политика в других странах, но оказалось, что ничего подобного нигде никогда не происходило. Другие пытались и продолжают пытаться повторить его успех, копируя манеру выступлений, однако пока это ещё никому не удавалось. Жириновский был и остаётся уникальным явлением не только в российской, но и в мировой политической истории. Некоторые, правда, иногда проводят определённые параллели между Жириновским и известным немецкий политиком из Мюнхена Францем Йозефом Штраусом, премьер-мини-

стром земли Бавария, председателем одной из ведущих партий ФРГ – Христианско-социального союза (ХСС). Сейчас все знают о политической коалиции ХДС/ХСС – консервативных партий Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз, который до недавнего времени почти двадцать лет возглавляла Ангела Меркель, но в своё время имя Йозефа Штрауса было известно не меньше, а может, и больше, чем имя Ангелы Меркель. Среди многих известных лиц Германии он завоевал репутацию «самого яркого и темпераментного политика».

Родился Ф.-Й. Штраус в 1915 году, в день рождения своего отца, а скончался 3 октября 1988 года, в возрасте 73 лет. Интересная деталь: Владимир Жириновский тоже появился на свет в тот же день, что и его отец Вольф Эйдельштейн, который родился 25 апреля 1907 года, а скончался в августе 1983 года в возрасте 76 лет. Это, однако, не повод для того, чтобы проводить параллели, к которым склонны сторонники теории «реинкарнации» и «переселения душ». Со времён Пифагора, Платона и Плутарха они считают, что бессмертная душа человека после его смерти не исчезает, а воплощается в другом человеке. Или животном. Или дереве, камне, насекомом, в зависимости от «кармы» его жизни. Особенно распространены эти теории в различных восточных религиозных культурах. Христианство реинкарнацию отрицает, хотя и ничего не говорит о том, где пребывают души умерших людей, ожидающие последнего Суда. Наверное, если бы Фран-

цу Йозефу Штраусу пришлось выбирать, в кого переселиться после своего ухода из жизни в конце 1988 года, он бы не нашёл никого лучше, чем начинающий российский политик Владимир Жириновский, которому именно в это время приходит в голову мысль о создании собственной партии. Даже в манере поведения у них появляется что-то общее: Штраус на митингах характерным жестом подтягивал брюки, а Жириновский, начиная выступления, почему-то постоянно непрозвольно одёргивал свой пиджак.

Как и у Жириновского, очень много парадоксального сплелось в биографии Штрауса. Перед Второй мировой войной он изучал в университете историю, античную философию, экономику, писал диссертацию по истории Римской империи, собирался стать преподавателем. Во время войны участвовал в походе на Францию, затем оказался на Восточном фронте, чудом избежал пленения вместе с армией Паулюса под Сталинградом, получил воинское звание оберлейтенанта, имел военные награды рейха, но впоследствии публично называл Гитлера военным преступником. В апреле 1945 года был взят в плен американцами. Свою послевоенную службу он начал при американских оккупационных властях в Баварии. Партия ХСС, которую Йозеф Штраус основал в ноябре 1945-го и возглавлял почти сорок лет, в коалиции с ХДС неизменно набирала на выборах голоса около половины избирателей в стране.

ХСС всегда позиционировала себя как «партия защи-

ты национальных интересов». В области экономики Штраус, подобно другим консервативным лидерам, выступал за создание условий, благоприятствующих свободе предпринимательства, в иных областях претендовал на роль «партии порядка», которая беспощадно борется с преступностью, терроризмом, наркоманией, снижением рождаемости, выступает за традиционные семейные ценности, сохранение нравственных устоев общества и народной культуры, требует чрезвычайных мер по борьбе со СПИДом. Всё это чрезвычайно импонировало не только жителям Баварии, где он много лет возглавлял правительство, но и жителям других земель ФРГ.

«Внешняя политика» Штрауса не расходилась с основной линией правящей коалиции Германии, однако при всём этом имела существенные особенности. Многие справедливо относили его не к «атлантистам», а скорее к «голлистам», выступающим за Европу как независимого партнёра США, имеющую свои европейские интересы, которые не всегда совпадают с интересами США, да и не могут всегда совпадать с ними. Долгое время Штраус вёл «психологическую войну» против социализма, предрекая ему скорую гибель, метая «громы и молнии» против СССР и соцлагеря. Но в последние годы жизни он стал более сдержанным в своих заявлениях в адрес Советского Союза, и в свой первый и последний визит в Москву он обсуждал на высшем уровне глобальные проблемы человечества: сокращение ядерных вооруже-

ний, экономическое сотрудничество, экологические проблемы.

Огромную роль в популярности Штрауса играло его чувство юмора и талант полемиста, которым он блистал в телевизионных «дуэлях» со своими политическими противниками. Выступления политика всегда вызывали живой интерес у публики. Это были настоящие шоу, в которых Штраус в пух и прах разносил всех и вся, прежде всего, боннских политиков за их, по его мнению, неспособность управлять страной. Доставалось и всем остальным. Схваток с ним в телестудиях иные его противники справедливо опасались и старались избегать столкновений с ним в прямом эфире.

Франц Йозеф Штраус скоропостижно скончался 3 октября 1988 года на 74-м году жизни. Он даже не успел оставить завещания детям, которых у него, как и у Жириновского, было трое. Но он оставил политическое завещание своим преемникам в руководстве ХСС, благодаря верности которому эта партия и после его ухода из жизни остаётся одной из важнейших политических сил Германии. Как политик Штраус так и не сумел достичь вершины власти в своей стране – стать канцлером. В последние годы жизни он говорил, что ему бы хотелось быть скорее министром иностранных дел Германии, чем её канцлером. Но неутолённые политические амбиции, несомненно, мучили его. Большинство немцев в ФРГ, опасаясь его буйного темперамента и непредсказуемости, предпочли видеть во главе страны более спо-

койных и умеренных политиков.

Главные уроки жизни

Нельзя сказать, что в начале 1990-х Владимир Жириновский был совсем не известен тогдашней политической тусовке. Но его участию в первых президентских выборах предшествовал долгий и мучительный путь.

Владимир Жириновский в своих интервью часто вспоминал своё полуголодное детство, стеснённые условия жизни семьи, тяжёлую ношу, которую несла на себе его мать, простая русская женщина Александра Павловна Макарова. Она вышла замуж в 16-летнем возрасте и, рожая одного за другим шестерых детей, так и не получила образования. Но она обладала житейской мудростью, покладистым характером и невероятным терпением, позволяющим преодолевать постоянные невзгоды жизни.

После смерти своего первого мужа Андрея Васильевича Жириновского она осталась одна с пятью малолетними детьми на руках, много работала, чтобы прокормить малышей. Двух старших мальчиков удалось устроить в Суворовское училище. Младших детей их матери приходилось часто отдавать в круглосуточные ясли и на «продлёнку» в школе.

Осиротевшей семье помогал бывший сотрудник её умершего супруга Вольф Эйдельштейн. В переводе на русский язык «эйдельштейн» означает «драгоценный камень». Родители Вольфа были ортодоксальные иудеи, его отец воз-

главлял местную религиозную общину небольшого городка Костополь в Западной Украине, входившей тогда в состав Польши, имел успешный бизнес, связанный с обработкой древесины. В 1939 году, после вторжения германских войск в Польшу, часть территории Польши была занята советскими войсками и вошла в состав СССР. Вольф и его брат Аарон, как и другие молодые мужчины – бывшие польские подданные – в 1940 году были в целях безопасности временно отправлены вглубь страны, в Казахстан. Это спасло им жизнь, так как после оккупации Польши Германией в 1941 году вся семья – отец, мать, сестра и племянница – были расстреляны нацистами в урочище Лесничевск вместе с тысячами других евреев Костополя.

В Казахстане Вольф устроился на Турксиб (Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль, идущая из Сибири в Среднюю Азию) в качестве специалиста по лесному хозяйству под началом бывшего сотрудника ОГПУ Андрея Жириновского, переехавшего с семьёй в Казахстан из Ленинграда из-за проблем со здоровьем. Спустя несколько лет Андрей Жириновский скончался от туберкулёза. Перед смертью он просил Вольфа позаботиться о его семье. Выполняя эту просьбу, Вольф Эйдельштейн старался чем мог, помогать вдове своего бывшего начальника Александре Павловне Жириновской.

На этой почве и произошло сближение этих людей, которые попытались создать новую семью. Но после окончания

войны Вольф Эйдельштейн как иностранец обязан был покинуть СССР и вернуться на место своего прежнего проживания в Польшу. Его сын Владимир появился на свет, когда он уже находился в вагоне отбывающего на запад поезда. Но ему в последнюю минуту перед отправлением успели сообщить, что у него родился сын. Вернуться в СССР Вольф уже не смог, а его жена не могла бросить других детей, поэтому Владимир вырос без отца и носил фамилию своей матери по её первому мужу – Жириновский.

Тоска по отцу, которого он никогда не знал, всегда сопровождала Владимира Жириновского. Став известным политиком, он много раз пытался разыскать своего отца, но его к тому времени уже не было в живых. Как выяснилось впоследствии, в 1949 году Вольф Эйдельштейн эмигрировал в Израиль, где в 1982 году погиб в автомобильной катастрофе и был похоронен в местечке Холон неподалёку от Тель-Авива. У него была другая семья, но детей не было, и возможно, что он тоже всегда помнил о своём единственном сыне в далёкой России, куда так и не смог вернуться.

О семье будущего политического лидера Владимира Жириновского много написано, в том числе им самим. Различные жизненные обстоятельства способствовали тому, что все его родственники по матери: Жириновские, Макаровы, Богомазовы, проживавшие ранее в Подмосковье, перед самой войной переехали на постоянное место жительства в Алма-Ату. Вот как об этом пишет двоюродный брат Влади-

мира Жириновского Алексей Иванович Богомазов. Его воспоминания Владимир Жириновский включил в одну из своих книг.

«В конце 30-х местожительство семей перемещается из Подмосковья в Среднюю Азию. Здесь начинаются стройки сталинских пятилеток. Первым на разведку в неведомые края приехал мой отец, Иван Фёдорович Богомазов. До этого он учился в Московском художественном училище, увлекался музыкой, и было непонятно, отчего он из столицы уехал в Среднюю Азию и стал железнодорожником. В письмах на родину правды не скрывал: живём пока в железнодорожных вагонах, жарко, работы много, но жизнь здесь сытая, встречают приезжих хорошо. Приезжайте! Везите мою жену и сына.

Макаровы долго не раздумывали: продали всё, что было, а остаток погрузили на „товарняк“ и вместе с другими переселенцами прибыли на станцию Верный (Алма-Ата). Всем нашлась работа на новой железнодорожной магистрали. Даже старший лейтенант НКВД Андрей Жириновский, женатый на сестре моей матери Саше, впоследствии тоже имел прямое отношение к Турксибу.

Строительство новой жизни ускоренно шло по всей Средней Азии. В Киргизии, которую я хорошо узнал, переселенцы-добровольцы участвовали во всех главных стройках молодой республики. На карте появились поселения с русскими названиями: Пржевальск, Рыбачье, Георгиевка, Лебеди-

новка, Военно-Антоновка, Долинка и другие. Русская речь слышалась и в быту, и на производстве. Железная дорога, которая прошла от границы Казахстана до киргизского озера Иссык-Куль, тоже стала частью Турксиба. „Великий шёлковый путь“ стал главной железнодорожной магистралью Казахстана и Киргизии, а поселения Верный и Пишпек выросли в современные города – Алма-Ата и Бишкек. Будучи в Алма-Ате, генсек Л.И. Брежнев назвал город „райским уголком“.

Мне частенько приходилось ездить из Бишкека в Алма-Ату. В одну из поездок, сравнительно недавно, волею случая был свидетелем съёмок телевизионного фильма о Жириновском „Дорога домой“. Вместе с телегруппой объездили все достопримечательности города. И, конечно же, посетили наш родной дом, что стоит на возвышении в начале улицы Масанчи. Постройка старая, ничем не примечательная, но со всеми коммунальными удобствами, что было редкостью в то время.

По скрипучей лестнице поднимаемся на второй этаж и входим в комнаты, где прожили многие годы вместе Богомазовы и Жириновские.

В маленькой комнате родился Володя. А комната, что побольше, была и спальней, и гостиной семейства Богомазовых. Прошло почти четыре десятилетия, а в памяти осталась скромная обстановка того времени – двуспальная кровать, шифоньер, посередине комнаты – стол. В этой комнате со-

бирались родственники по праздничным дням. Отец в таких случаях обязательно доставал свой фотоаппарат и делал снимки на долгую память. На одном из них – представители трёх фамилий: в центре Володя Жириновский сидит на коленях своей тёти, моей мамы. Рядом – бабушка Фиона, мой отец Иван Фёдорович, Александра Макарова с сыном – моим двоюродным братом Мишей, а справа – Василий Макаров (мамин брат) и я, только что демобилизованный из Советской армии (снимок помещён в книге „Политик на рубеже тысячелетий“). Так и хотелось сказать: „Здравствуйте, наши дорогие родственники!“.

Дом, где прошло детство моих братьев и сестёр, теперь кажется тесным и невзрачным на фоне современной застройки. А раньше он представлялся нам необыкновенно красивым! Хотя на самом деле в результате бесконечных вселений и переселений превратился в причудливый человеческий муравейник.

Когда мы с Владимиром Жириновским посещали квартиру на Масанчи, она была пуста, ждала новых хозяев, наверное. А мы стояли и молчали: слишком много воспоминаний пробудили эти старые стены; мы увидели своих родителей, своё детство и юность.

Здесь когда-то прошёл переломный рубеж в жизни. Для меня, как и для всего моего поколения, таким переломом стала Великая Отечественная война.

Утро 22 июня 41-го года начиналось семейным чаепити-

ем. У отца намечался отпуск, и мы за чашкой чая обсуждали долгожданную поездку к родственникам в Мордовию. Мечты и планы прервались экстренным сообщением: немцы объявили войну, бомбят наши города. Почувствовалась большая беда, словно одна из бомб попала в нашу комнату. Была ещё слабая надежда – может, всё обойдётся? Ведь нам говорили, мы пели: „если завтра война“, то бомбы будут падать не на наши дома, а на вражеские. У нас есть быстрые танки, самолёты летают выше всех, есть многочисленная конница.

А фронтовые вести шли всё тревожнее и тревожнее: „несокрушимая и легендарная“ отходила и отходила вглубь страны. Война уже заглянула в нашу семью: отец призывается в железнодорожные войска, мать пошла работать на телеграф. Мне, семнадцатилетнему школьнику, приходит повестка из военкомата: явиться на отправной пункт с вещмешком...

В мае 1945 года весь мир, вся наша страна праздновала Победу над Германией. А для нас, военных, война ещё не кончилась... Демобилизовался в 1949 году. Домой послал телеграмму: „Жив – здоров!“ С нетерпением ждал ответа, а приехал отец:

– Дома не поверили, что у тебя всё в порядке, прислали проверить.

Привёз новости и знаменитый алма-атинский апорт. Сказал, что у тёти Саши в апреле родился сын, назвали Володей.

Вот тебе ещё один двоюродный брат.

Массовая демобилизация в войсках началась летом 1949-го. Четверо суток провёл я в пути, добираясь поездом из Бердичева в Алма-Ату, главный тогда город Казахстана. Вот и мой дом на улице Дунганской (ныне ул. Масанчи). Отсюда семь лет тому назад мальчишкой я ушёл на войну. На новенькой гимнастёрке, выданной перед демобилизацией, – гвардейский значок, орден Отечественной войны и медаль „За отвагу“ – свидетельства моей причастности к прошедшей войне.

Семья встречала меня в полном составе. Отец, как и прежде, работал экономистом в управлении Турксиба. Мать теперь оставила работу на телеграфе и хозяйничала дома. Сестра Рена была уже старшеклассницей. А ещё в квартире меня встретил новый жилец – кудрявый светловолосый мальчуган с большими голубыми глазами и длинными пушистыми ресницами. Это и был мой младший двоюродный братик Володя Жириновский. Я уже говорил, судьба распорядилась так, что Богомазовы и Жириновские долгое время жили в одной квартире в доме по улице Дунганской. Здесь и родился в 1946 году Володя, шестой ребёнок тёти Саши, младшей сестры моей матери.

Так случилось, что „скорая помощь“ не успела приехать вовремя, а у тёти Саши начались схватки. Роды пришлось принимать моему отцу, который только-только демобилизовался из армии. Такая история получилась, что ребёнок, по-

завившись на свет, попал в ладони моего отца.

Первый муж тёти Саши, старший лейтенант-чекист Андрей Жириновский, умер от туберкулёза. Очень красивая молодая вдова осталась с детишками на руках, а их у неё было пятеро. Мальчиков определили в Суворовское училище. Младших двух девочек взяли тогда родственники из Ульяновска. Пригласили погостить, да и оставили надолго. Когда я вернулся домой, меня встретила двоюродная сестра Вера и маленький Володя.

Мальчик рос шустрым. Воспитывался без отца, который оказался в то время гражданином другой страны. Мне рассказывала мама и тётя Саша Жириновская эту историю.

Овдовев, молодая женщина вышла замуж за находившегося в то время в Алма-Ате польского беженца, который горячо влюбился в неё. Незадолго до рождения ребёнка пришёл вызов из Польши. Семье, нашедшей приют в Алма-Ате во время войны, нужно было срочно, в определённые сроки, возвращаться на родину. Беременная на последнем месяце тётя Саша ехать не могла. Решили, что она приедет к мужу после рождения ребёнка.

Но их любовь стала заложником политических амбиций. Она съездила к мужу с трёхмесячным ребёнком на руках. Но перед супругами поставили условие: ему нельзя вернуться в Советский Союз, а ей нужно выбирать – жить с мужем и тогда лишиться Родины. Тётя Саша решила вернуться: ведь там, в родной стране, были дети.

Так малыш остался без отца. Став уже известным политиком, Владимир Вольфович продолжал искать своего отца. Но только через 60 лет нашёл в архивах Ровенской области Украины все архивные данные. Такая горькая оказалась судьба отца и сына. Но всё это было уже потом.

Ну а тогда, в послевоенной Алма-Ате, в доме у нас рос весёлый, смышлённый мальчуган, смелый и довольно шаловливый. Он всегда выделялся среди сверстников. Если во дворе ребята затевали „войну“, то Володя обязательно был атаманом, в спортивных играх – капитаном. Со временем его лидерство проявлялось всё заметнее. Однажды семья послала меня в школу на родительское собрание, потому что мама Володи была в это время занята на работе, отлучиться не могла.

– Учится хорошо, – говорила его классная руководительница, – а вот поведение... Никогда не знаешь, что он может выкинуть. Ведёт себя не как все.

Нельзя сказать, что Володя был непослушным. „Что такое хорошо и что такое плохо“ понимал, наставления внимательно выслушивал, поступал же по-своему. Его личная жизнь оставалась для нас загадкой. Порой казалось, что его поступками руководит не школа, не семья, а неведомая внутренняя сила.

Бабушка Фиона, глубоко верующий человек, с особым вниманием присматривалась к своему любимцу, и неоднократно заявляла:

– Наш Володя станет министром! У него ума палата.

Для бабушки министр – это высшая государственная должность. К сказанному добавляла:

– Его поступками руководят ангелы небесные, посланники Бога нашего.

Бабушка до самой смерти верила, что её внука ожидает большое будущее. Любовь была взаимной. Будучи уже москвичом и политиком, Владимир Вольфович взял с собой горсть земли с могилы бабушки, похороненной в Алма-Ате.

Бабушку Фиону Никифоровну и Володя, и все мы считали родоначальницей нашего рода, по-своему, ненавязчиво повлиявшей на каждого из нас. Она прожила долгую жизнь, много повидала. В пензенской деревне, где родилась и выросла, застала ещё порядки старого царского времени. И тогда, в шестнадцатилетнем возрасте, бросила вызов судьбе, сбежав сразу после венца от нелюбимого мужа. Вышла потом замуж за солдата Павла Макарова, вернувшегося с фронтов Гражданской войны. Павел Макаров был нашим дедом. Только рано умер. А бабушка, родив и воспитывая одна пятерых детей, ещё раз „вписалась“ в историю нашей страны. Во время НЭПа, поверив в обещания лучшей жизни, она открыла маленькую столовую. А после её, как вредный элемент, осудили и выслали на Соловки. И такое было в нашей семье... Вернулась она к нам уже в Алма-Ату очень набожной. Но по-прежнему умело руководила всеми своими детьми, внуками.

Младшего – Володю Жириновского – выделяла особенно. Может быть, потому, что он был младшим. А может, потому, что он рос без отца, а семья очень нуждалась. Мама его пошла работать официанткой в студенческую столовую. Получала, конечно, предельно мало. Но все мы жили с верой в будущую лучшую жизнь...

Среди нашей родни, среди братьев политика В. Жириновского – офицеры, строители, железнодорожники, журналисты. Все мы – рядовые своей Родины. Жизнь разбросала нас по разным уголкам. А после распада великого Советского Союза кое-кто из нас оказался в ближнем Зарубежье. Но Россия по-прежнему – наша Родина, которую все мы безгранично любим и дорожим, на которую все наши надежды. Каждый прожитый нами день – это кусочек биографии страны, это и наша биография.

Мы все – люди простые. Только Володя, ныне Владимир Вольфович, заместитель спикера Государственной Думы, облечённый почётными званиями, достигший научных высот, добился в жизни своего значительного места. Мы поддерживаем его главный тезис: „Я буду защищать русских! Я буду бороться с бедностью!“.

На это он и направляет свою недюжинную энергию. Он уже немало сделал, и мы надеемся, что сделает ещё больше. У него много молодых сподвижников.

Удачи тебе, брат!

Судьбе было угодно, чтобы город, где я учился военно-

му делу, стал для меня постоянным местом жительства. На фронт я уехал из города Фрунзе, а жить продолжал в городе с новым именем – Бишкек... Прогуливаясь с женой по улицам города, зашли в редакцию газеты „Советская Киргизия“. Хотелось знать, кто делает главную газету республики. Редактор газеты Павел Сидорович Денисюк пригласил к себе в кабинет. Интересуется, откуда мы, где учились, какие планы на будущее, и вдруг задаёт вопрос:

– А не хотите попробовать у нас?

Вскоре из коммуналки мы переехали в однокомнатную квартиру со всеми удобствами: гости стали желанными. В это время из Алма-Аты приезжает к нам десятиклассник Володя Жириновский. Как-то между прочим говорим:

– Посмотри, Володя, в окно. На той стороне улицы – многоэтажное здание. Это Политехнический институт. Нам бы хотелось, чтобы ты продолжил в нём своё образование. Через пять лет станешь горным инженером! Поживёшь у нас.

Выслушал внимательно. Ответил вежливо:

– Я подумаю... Вообще-то у меня другие планы. Хочу в Москву.

Он, действительно, без средств и без поддержки родни осуществил свою мечту. Всего он добился сам, своим упорством, настойчивостью и талантом.

С той поры прошло много лет. Нежданно-негаданно В. Жириновский звонит из Москвы:

– На днях буду в Бишкеке проездом из Алма-Аты!

И вот знойным августовским днём 2006 года столица Кыргызстана встречает Владимира Вольфовича Жириновского – строителя партии ЛДПР, доктора философских наук, профессора, академика, заслуженного юриста России. Коротез легковых автомашин с гостем в сопровождении ГАИ проехал через весь город, мимо Политехнического, и остановился в правительственной резиденции. По традиции, как именитому гостю, хозяева накинули на него национальный халат, надели красочный головной убор. Чингиз Айтматов подарил свою последнюю книгу „Когда падают горы“ („Вечная невеста“). Потом начался той. Тост за тостом следовал за дружбу Кыргызстана и России.

А мы с Чингизом Тарекуловичем вспомнили свою молодость, главного редактора Павла Сидоровича Денисюка. Тогда мы начинали работать, а совсем молодой зоотехник Чингиз Айтматов принёс в нашу редакцию свой первый рассказ „Красное яблоко“. Даже когда он стал всемирно известным писателем, он не прерывал связи с нашей газетой и журналистским коллективом. Владимир Вольфович с интересом прислушивался к нашим воспоминаниям, и ему это было приятно. Нам тоже, ведь перед глазами проплывала молодость...»

«Здесь я прерву двоюродного брата Леонида, – продолжает повествование В. Жириновский. – Некоторые родственники ко времени перестройки жили в Таджикистане. Им, как острым ножом, рану нанесли. Оскорбили память русско-

го народа, русских братьев, которые столько добра принесли таджикам. Ведь вся промышленность, весь энергетический блок был создан при помощи русских специалистов. А Нурекская ГЭС? Ею и сейчас гордится любой таджик. Эта электростанция оживила, изменила жизнь, можно сказать, в каждом доме.

Все, кто приехал в тот край, работали не за деньги и чины. А после переездов, скитаний, жизни в плохих условиях новая квартира казалась раем.

А потом в Таджикистане началась гражданская война. Выясняли отношения возникшие из небытия родовые кланы, бряцали оружием. Плохо стало сразу всем, но совсем неумоготу славянам.

Зарплату перестали выдавать, о пенсиях можно было забыть. Начался массовый выезд из страны. Вернее сказать – вынужденное бегство русского населения.

Родственники помнят, как озверевшие таджики убили человека при исполнении служебных обязанностей, – он каких-то бандитов пытался остановить. Милиционер был ещё жив, когда над ним стали издеваться и буквально растерзали человека. Кто это творил – подонки-рецидивисты или озверевшие фанатики? Потом были похороны, торжественные, с речами и салютами у могилы. Только все знали и видели, что завтра беда может повториться. И повторялась постоянно.

Человеческая жизнь ценилась очень дёшево. На глазах моих родственников машина сбила велосипедиста. Водитель

слегка притормозил, увидел на дороге русоволосого парня и... спокойно помчался дальше.

Каждый день нёс тревогу. Остаться уже было не в состоянии. Таджики, ставшие поголовно все очень злыми, цедили сквозь зубы: „Убирайтесь, если жить хотите...“.

Тысячам славян пришлось бросить всё нажитое добро. Трёхкомнатная квартира в 60 квадратных метров продавалась теперь по цене сарая. Мебель, холодильники, посуда, ковры бросались просто так.

Племянник принёс ключ от дачи (дом с прекрасным садом) соседу: „Распоряжайся, как хочешь. Оставляю тебе на память“. Такая же участь постигла и любимые „Жигули“.

Вернулись в Россию без денег, без имущества, без жилья...

Вот откуда, дорогой читатель, коренные лозунги ЛДПР о защите русских в России. Они выстраданы всей жизнью – моей и моей семьи», – пишет В. Жириновский.

Как уже отмечалось выше, несмотря на лишения и материальные трудности в семье, маленький Володя Жириновский рос активным и смышлённым мальчуганом. Он неплохо учился и после окончания школы самостоятельно решил поехать в Москву поступать в московский вуз. Он мечтал об МГУ или МГИМО, но в конце концов остановился на недавно созданным при МГУ и ещё мало известном и тогда, и сейчас Институте восточных языков (ныне он называется Институт стран Азии и Африки). Туда, как он узнал, было лег-

че поступать честолюбивому молодому человеку без связей и знакомств в столице. К тому же многие московские вузы в то время обязывали принимать абитуриентов из союзных республик. В их число каким-то чудом попал и Владимир Жириновский.

Успешно сдав вступительные экзамены, он стал студентом и получил место в общежитии. В группе учились в основном дети представителей высшей советской и партийной элиты, «золотая молодёжь» Москвы. Первое время они потешались над простодушным и наивным провинциалом, ходившим на занятия в одной и той же старой поношенной одежде, задававшим, как им казалось, глупые вопросы своим однокурсникам и преподавателям. Детям из состоятельных семей это казалось смешным и странным. Даже один из преподавателей как-то сделал замечание студенту Жириновскому за то, что он явился на экзамен в футболке. А другой одежды у него просто не было. Тогда пришлось отдать последние деньги, чтобы соответствовать требованиям экзаменатора и «положить зубы на полку» на целый месяц. Зато молодой человек мог не отвлекаться на развлечения, и полностью посвятил себя учёбе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.